

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ПАРЛАМЕНТІ МӘЖІЛІСІНІҢ
Д Е П У Т А Т Ы

Д Е П У Т А Т
МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

010000, Нұр-Сұлтан, Парламент Мәжілісі
20 __ ЖЫЛҒЫ « __ » _____
№ _____

010000, Нур-Султан, Мажиліс Парламента
« __ » _____ 20 __ года

Оглашен 17.03.2021 г.

**Первому заместителю
Премьер-Министра
Республики Казахстан
Смаилову А.А.**

**Генеральному Прокурору
Республики Казахстан
Нурдаулетову Г.Д.**

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС

**Уважаемый Алихан Асханович!
Уважаемый Гизат Дауренбекович!**

В партию «Ак жол» поступают массовые обращения предпринимателей, подвергшихся необоснованным санкциям по признанию сделок недействительными. Суммы доначислений доходят от нескольких миллионов до нескольких миллиардов тенге, что приводит к полному банкротству предприятий.

Ранее, в депутатских запросах от 12.02.2020 г. и от 04.11.2020 г. мы указывали, что количество таких исков за последние три года выросли в 9 раз и уже исчисляются тысячами. Мы требовали выработать объективные критерии фиктивности сделки и прекратить гонения на бизнес.

12 февраля 2020 года на площадке ДПК «Ак жол» состоялась встреча бизнеса с представителями Верховного суда, Генеральной прокуратуры и Комитета госдоходов. По результатам обсуждения, 4 марта Верховным судом из нормативного постановления (№4 от 29 июня 2017) были исключены пункты, устанавливавшие, что сделки могут признаваться недействительными при «недостаточности» (по мнению налоговиков) материальных и трудовых ресурсов бизнеса, за что мы признательны руководству Верховного суда.

Однако решения судов на местах по-прежнему опираются на предположения налоговых органов, а доводы бизнеса игнорируются.

Можно выделить ряд типичных оснований, приводимых налоговыми органами для доначисления налогов.

Во-первых – это **предположения** налогоплательщиков о невозможности осуществления налогоплательщиками сделок операций в силу отсутствия необходимых активов, материальных и трудовых ресурсов. При этом совершенно игнорируется тот факт, что бизнес нередко привлекает заёмные средства, нанимает технику и кадры под конкретные проекты.

Поэтому оценке должны подлежать не столько текущие ресурсы предприятия, сколько фактическое исполнение сделок, в виде поставленной продукции или выполненных работ. Однако, при рассмотрении судами подобных споров, суд не принимает во внимание эти аргументы.

Во-вторых, суды удовлетворяют иски, когда налоговые органы считают сделку недействительной лишь на основании фиктивности счетов-фактур.

Между тем, выписанная счет-фактура сама по себе может являться только одним из доказательств недействительности сделки. При этом счет-фактура не является сделкой. Фактом подтверждения сделки прежде всего служит её материальное исполнение, а не бюрократическое оформление в виде счета-фактуры.

Третьим широко используемым основанием доначисления налогов фискальные органы используют фактор недобросовестного контрагента, когда при выявлении одного нарушителя, - всех его контрагентов по цепочке сделок автоматически относят к недобросовестным налогоплательщикам и повторно доначисляют суммы налогов, штрафов и пени за весь период.

Между тем, как показывает практика, в орбиту судебных разбирательств нередко попадают добросовестные участники сделки, которые не знали и не могли знать о намерении своего контрагента уклониться от ответственности перед третьим лицом или государством. Но при рассмотрении подобных споров, в большинстве случаев, суд занимает сторону налоговых органов.

Вызывает вопросы и сложившаяся практика, когда уведомления о доначислении выставляются лишь на основании камерального контроля, без решения суда. Эти уведомления также оборачиваются арестами счетов и активов налогоплательщика. При этом начисления дополнительных налогов производится без учета затрат, т.е. не учитываются произведенные расходы

Мы не защищаем действительных мошенников, но настаиваем, что санкции должны возлагаться именно на преступников: а не на реально работающий бизнес.

Однако нынешняя практика свелась именно к тому, что ответственность перекладывается на добросовестные предприятия. Конечно, это проще, чем выявлять сокрытое имущество и выведенные капиталы обналичивших фирм.

В результате предприниматель, который добросовестно оплачивает все налоги в бюджет, в одночасье становится банкротом, а десятки и сотни сотрудников – безработными.

Неслучайно, Глава государства на совещании по вопросам модернизации судебной системы 12 января т. г. подчеркнул, цитирую: «Я

считаю, что вмешательство в дела бизнеса со стороны госаппарата и всех других лиц должно приравниваться к тяжкому преступлению».

В связи с вышеизложенным, депутатская фракция ДПК «Ак жол» просит:

1. Ввести персональную материальную ответственность чиновников налоговых органов за нанесённый ущерб добросовестному бизнесу;

2. Прекратить практику подачи исковых требований налоговых органов о признании сделки недействительными только лишь на основании выставленных счетов-фактур либо отсутствия у налогоплательщика активов, материальных и трудовых ресурсов;

3. Иски налоговых органов по признанию сделок недействительными рассматривать в порядке гражданского судопроизводства и только в случае установления фактического отсутствия совершения сделки, в ходе проведения налоговой проверки;

4. Запретить органам налоговых служб выставлять уведомления на основе проверки одного налогоплательщика его контрагентам без решения суда в отношении каждого из них;

5. Просим предоставить информацию об общем количестве субъектов предпринимательства, которым за последние 3 года были доначислены налоги, штрафы и пеня по сделкам, признанным недействительными, а также о количестве оспоренных предпринимателями подобных доначислений.

**С уважением,
Депутаты фракции
«Ак жол»**

Д. Еспаева

А. Перуашев

А. Абильдаев

Е. Барлыбаев

Б. Дюсембинов

Е. Ерубаяев

А. Жумабаева

Қ. Иса

А. Линник

Е. Өмірғали

М. Раманкулов

А. Сембинов